

Подземная пещера, где в обычные дни лишь изредка пробегали мелкие сошки, сейчас превратилась в бурлящий котел.

Впрочем, назвать это бурлением было бы преувеличением — скорее, хаотичной свалкой зверей.

Вспышка клинка Шэнь-цзюня опустилась сверху, разом решив все проблемы командира кротов, который отвечал за прокладку пути в скальной породе.

Правда, не слишком удачно: вместе с камнями в небытие отправились и сами кроты.

Сначала вниз полетели обломки скал всех размеров. Звери внизу в панике метались из стороны в сторону, не разбирая дороги, — никто даже не пытался подсчитать количество раздавленных и покалеченных.

Вскоре дрожь земли утихла, но началось нечто куда более скверное.

Племя черных медведей, которое совсем недавно было одурачено Янь-цзюнем и теперь пылало к нему ненавистью, воспользовалось образовавшимся склоном и ринулось в атаку.

Жалкие прихвостни Янь-цзюня, привыкшие лишь к мелким пакостям, никогда не видели подобного натиска и в мгновение ока были смяты.

Фан Цю получил донесение от подчиненных: обстановка в пещере прояснилась.

Судя по внешнему виду и оружию, это были именно приспешники Янь-цзюня.

С тех пор как Янь-цзюнь сбежал, а их предводитель получил тяжелое ранение и до сих пор не пришел в себя, в Гроте Десяти Тысяч Зверей воцарился полный хаос. К счастью, старейшины смогли удержать ситуацию под контролем.

Мо Хэ велел ему найти Цзин Юаня, а старейшины — преследовать Янь-цзюня.

Что касается Цзин Юаня... Фан Цю прекрасно понимал важность слов Мо Хэ, но у него не хватало духу просто так вломиться в Управление божественного предвидения.

Стоило ему лично предстать перед Генералом, как многотысячелетняя тайна Грота оказалась бы раскрыта всему миру.

Эпоха Трех Бедствий миновала, и если звери до сих пор не вышли в мир, то лишь потому, что по привычке следовали заветам предков. В глубине души они понимали: даже если этот день настанет, ничего катастрофического не случится.

Но Фан Цю был консерватором. Он считал, что лучший путь — дожидаться, когда пещеры будут открыты не по их воле.

Например, когда их «случайно» обнаружит Цзин Юань.

Преследовать Янь-цзюня он, конечно, хотел, но попросту не имел для этого способностей.

В итоге, промучившись несколько дней, он принял странное решение: оставаться в своем истинном облике и ежедневно дежурить там, где его не могли бы поймать Облачные рыцари. Ради этого он даже выменял у племени соколов целый косяк рыб в своих владениях, чтобы те

присматривали за окрестностями лагеря Облачных рыцарей на Равнине Вечной Охоты.

И вот, высмотрев все глаза, Фан Цю наконец дождался своего Генерала.

Цена за это была невелика — Генерал едва не выдрал у него с шеи целый клоч медвежьей шерсти.

Ветки, обугленные языками пламени, дымились, пока дым окончательно не рассеялся.

Клинок Каменный огонь, призрачное тело глубоко вошел в землю, поддерживая пошатнувшуюся, но все еще статную фигуру.

На бескрайней равнине человек огляделся вокруг, не зная, куда идти.

Холодный ветер оведал лицо, в вышине кружил орел, по воздуху разносился запах сухой травы...

Он подумал, что пора возвращаться.

Его и так долго не было, а Лофу, где пропала Фу Цин, еще больше нуждается в твердой руке Генерала.

Нужно заранее подготовиться и как следует укрепить положение.

Может, Фу Цин просто, как и Тинъюнь в тот год, бесследно исчезла.

В конце концов, с ее талантами, разве могла она попасть в беду...

Он должен вернуться, подменить ее в Управлении предсказаний на время, и тогда, успокоившись, она обязательно вернется.

Но слова, которыми он пытался себя утешить, звучали как-то бледно и неубедительно.

...

Многолетняя выдержка настойчиво твердила ему повернуть назад, вернуться в Управление божественного предвидения.

Он — Генерал Лофу...

Но как Цзин Юань, он не мог заставить себя сделать ни шагу.

Золотистый блеск его глаз постепенно угасал, словно свет падающей звезды.

Да и ладно. Позволю себе еще немного побыть в этом состоянии.

Он подумал об этом, и дышать стало вдруг тяжелее.

Внезапно орел, круживший в небе, опустился ему на плечо.

Птица уставилась на него, внимательно разглядывая, моргнула — острый взгляд казался на мгновение остекленевшим, — и вдруг пронзительно закричала:

— Нашел! Нашел!

Затем, взмахнув крыльями, она улетела.

Через мгновение в поле зрения Цзин Юаня медленно ввалился черный медведь.

Именно ввалился — медведь двигался с какой-то пугающей человеческой грацией.

Фан Цю был наслышан о славе этого Генерала, но видеть его вживую довелось впервые, и он оробел.

Настоящий страх.

Внутри него все кричало о том, чтобы унести ноги: может, все-таки продолжить следить за Янь-цзюнем?

Он хотел притвориться, что ничего не происходит, развернуться и удрать, как обычный косолапый.

Но не успел он сделать и шага, как сильная рука вцепилась ему в загривок.

Медведь в ужасе сжался.

Фан Цю понял: если он попытается бежать, этот человек поднимет его, как щенка.

Он поспешно обернулся и поднял обе лапы в знак сдачи:

Сдаюсь, пощади.

Цзин Юань отпустил Фан Цю, а затем...

Мужчина с собранными в хвост длинными белыми волосами посмотрел на свою ладонь, к которой прилипла черная шерстинка.

Контраст черного и белого был разительным.

Сезон линьки у медведей?

Невинный Фан Цю: Прошу прощения, в последнее время нервничаю, вот и питаюсь жирновато.

...

По воле случая удалось найти и логово Янь-цзюня.

Проведя разведку, Фан Цю почтительно уступил дорогу, пропуская Цзин Юаня вперед, а сам последовал за ним.

Однако Генерал уже исчез из виду.

Фан Цю, не понимая ситуации, почесал затылок: Спешит на свидание? Стоит ли так суетиться?

Хотя эти прихвостни были слабы, как никто, их главной ценностью была верность.

Благодаря своевременному донесению, до того как логово было разгромлено, Янь-цзюнь успел призвать всю свою армию звериных духов.

По сравнению с нынешним масштабом та заварушка в Лююньду казалась лишь детской игрой.

Цзин Юань, сжимая в руке клинок, нахмурился. Перед ним, преграждая путь, выросла стена из мелких солдатиков и звериных духов.

Пространство было настолько сдавленным и узким, что он не мог сражаться в полную силу.

Врагов было слишком много, и использовать здесь магию означало лишь истощать собственные силы.

Он сменил тактику: в промежутках между атаками он хватал одного-двух солдат со щитами и, используя их как живой таран, прорывался вперед.

Неудержимый.

Большинство врагов даже не успевали ничего понять, как их отбрасывало чудовищной силой.

Именно так. Цзин Юань понял, что лучшее решение — как можно скорее выбраться из этого коридора на открытое пространство.

Если повезет, там найдется глубокий провал, где можно будет собрать их всех в кучу и уничтожить одним ударом.

Все это было лишь тактикой боя, но его главной целью оставался поиск человека.

Фу Цин, ты здесь?

—————

Благодаря этому сиянию, даже с большого расстояния, Звездная поняла, что это Цзин Юань.

Но она не теряла бдительности.

Сейчас был не лучший момент для встречи.

Она тоже видела бесчисленных жутких звериных духов, копошившихся во тьме.

Без сомнения, это была изнурительная битва.

—————

Фан Цю справился со всеми мелкими монстрами у входа и повел своих людей внутрь.

В этот момент орел, который первым обнаружил Цзин Юаня, опустился ему на плечо.

Именно эта птица нашла убежище приспешников Янь-цзюня, благодаря чему они так быстро оказались здесь.

Орел передал ему сообщение:

— Медвежий брат, я тут заглянул внутрь.

— Послушай моего совета, не иди дальше. Стоит тебе войти, как эти твари тебя обглодают — ни костей, ни шерсти не останется.

Черный медведь остался недоволен.

Хм?

— Дезертирство перед боем? Ты не оскорбляешь меня, медведя?

Фан Цю занес лапу, чтобы проучить наглеца, но тот вспорхнул, прикрываясь крыльями и угрожая в ответ когтями.

— Слишком долго ты жил в неге, совсем страх потерял, позоришь наш звериный род.

С пренебрежением.

Не обращая внимания на птицу, медвежий командир продолжил пробираться в глубь пещеры.

Орел, увидев, что остановить его не удалось, вздохнул и с досадой вылетел наружу.

А у Цзин Юаня дела обстояли иначе.

Физических тел врагов становилось все меньше, но беда была в том, что звериные духи никак не рассеивались.

Янь-цзюнь бесшумно появился за спинами своих призрачных созданий, внимательно наблюдая за каждым движением Генерала.

Он потратил слишком много сил на призыв и был настолько слаб, что не мог сделать ничего другого.

К счастью, звериные духи были бессмертны в течение определенного времени.

Он подумал, что этого хватит, чтобы потянуть время до завершения процесса копирования.

А тогда уже неважно, жив этот предсказатель или мертв.

Он просто сбежит и начнет строить новые планы.

За долгие годы затворничества он привык терпеть невзгоды, прячась, как крыса в сточной канаве.

Он не ожидал, что пещера окажется такой глубокой, а в темноте приходилось полагаться на медвежью разведку.

Фан Цю продвигался к месту, где находился Цзин Юань, но делал это не слишком быстро.

<http://bllate.org/book/20354/2034920>